

*кандидат филологических наук,
доцент, докторант
Тернопольского национального
университета им. В. Гнатюка*

КОННОТАТИВНОСТЬ СЛОВОЕРСА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ДОСТОЕВСКОГО

При целостном анализе художественного произведения важно исследовать самые разнообразные составляющие поэтики. Исследование поэтики Ф. Достоевского предполагает исследование произведений от идей до выражения лица, от поступков до замыслов трансформации общества, от отдельных проявлений духовной жизни до общей полифонии, от образов до исследования функционирования отдельных слов и даже частей слов. На важности такого детального анализа настаивали разные украинские ученые. Так, Д. Чижевский, анализируя творчество Гоголя, призывает исследователей использовать метод медленного чтения как единственно правильного метода чтения классиков. [4, с.385]. Читая таким образом, наслаждаясь словом и поэтикой художника, Д. Чижевский был поражен характером полифункциональности отдельного слова, к тому же – малозначимого, служебного (например, "даже"). В рассказе Гоголя "Шинель" исследователь насчитал 73 использования этого слова. Такое частое использование удивляло, но путем внимательного анализа Чижевский доказал, что такая частотность использования не случайна, и в каждом случае это сквозное слово, эта доминанта несет в себе что-то новое, какой-то новый оттенок значения. Другой известный исследователь А. Чичерин в научных исследованиях тоже очень внимателен к отдельному слову, к отдельному образу, их функциям в предложении, абзаце, художественном тексте. Чичерин исследует наиболее малую часть слова: суффиксы, которые придают неожиданный смысл лексеме и всему высказыванию.

В данном исследовании проведен анализ использования Федором Достоевским одной буквы "-с", которую называли словоерсом. В девятнадцатом веке в разговорной речи часто использовался звук "с" в конце совершенно разнообразных слов. Так, можно найти примеры таких особенностей речи в произведениях разных писателей. У Льва Толстого так говорит капитан Тушин: "Да-с, и к свисту пули можно привыкнуть". В "Герое нашего времени" Лермонтова использует словоерс Максим Максимович: "Да, так-с! Ужасные бестии эти азиаты...". Лермонтов даже обыгрывает созвучие выражения "что-с", немецкую фамилию Штосс и карточную игру "штосс" (от немецкого слова толчок). Путаницу между этими словами создает именно эта приставка. У Тургенева словоерс стает приметой многих героев: "Да, что-с! Пантелей Еремеевич такой человек... что только вздумает... все уж так и кипит-с". У Пушкина отсутствие подобных слов становятся причиной неприятия столичного модника Онегина его деревенскими соседями-помещиками. В этой ситуации можно проследить уже некоторые коннотативные особенности использования таких приставок:

...Все дружбу прекратили с ним.
"Сосед наш неуч; сумасбродит;
Он фармазон; он пьет одно
Стаканом красное вино;
Он дамам к ручке не подходит;
Все *да да нет*; не скажет *да-с*
Иль *нет-с*". Таков был общий глас.

Провинциалы-мещане считали использование слов со словоерсами признаком хорошего воспитания, высокой культуры и вежливости. А Онегин считал, что эти вставки

демонстрируют низкое положение в обществе и плохое воспитание. В разных слоях населения того времени этой приставке придавалось разное значение.

Если разбирать докладнее происхождение приставки -с, можно обратиться к произведению А.К. Толстого "Князь Серебряный". В этом произведении, которое посвящено событиям времен князя Ивана IV, описывается пир. Гостей обслуживают отроки, которые, разнося блюда, приговаривают: "Никита-ста! Царь-государь жалует тебя чашей со своего стола!", "Василий-су! Отведай сего царского брашна!". В те времена приставки "су" и "ста" использовались для придания словам вежливости и для выражения почтительности. Уважаемых людей положено было приветствовать, добавляя к имени каждого или слово "старый", или "сударь" (то-есть "государь"). Из-за частого повторения таких обращений окончания почтительных слов в безударной позиции стали произноситься менее отчетливо, а потом и вовсе исчезли. В наши дни как наследие таких традиций сохранилось слово "пожалуйста", что раньше означало "пожалуй, старый" (т.е. "пожалуй, награди меня такой милостью твоей"). То есть "словоер-с" – последний остаток от вежливого титула сударь (сокращенно от "государь"), которым сопровождалось каждое обращение младшего по чину и сану к старшему, более важному человеку. А называется эта приставка "словоер-с" потому-что люди постепенно настолько забыли его происхождение, что к приставке -с, значение которой мы уже объяснили, стали в письменной речи прибавлять абсолютно бесполезный на этом месте "ер" – Ъ, который использовался по правилам той грамматики на концах слов. А так как буква "с" в старославянской азбуке называлась "словом", то сочетание из нее и Ъ (ер) получило название словоер. Буквально словоер-с расшифровывается как: "эс да ер будет "с"" (по аналогии аз-буки – аб, зело-аз – за, слово-ер – с". Как уже было определено, "словоерсы" использовали только в обращении "младшего" к "старшему". Потому у русских писателей говорят со словоерсами люди маленькие, робкие или люди, вышедшие из низов. Если же словоерсы используются в речи совсем не такой категории людей, то это становится признаком иронии, сарказма и желания продемонстрировать степень неуважения к собеседнику. Для подтверждения этих заключений можно проанализировать использование словоерсов в творчестве Ф. Достоевского.

Рассмотрим роман "Подросток". Словоерсы возникают в речи многих героев в разных ситуациях. Одни герои используют их регулярно в повседневной речи, другие же вставляют характерный звук только при определенных условиях. Проанализировав случаи использования словоерса разными героями, можно определить коннотативные функции этой приставки.

Главный герой романа Аркадий Долгорукий – ранимый молодой человек, не имел возможности в детские и подростковые годы общаться на темы, его тревожившие. Переехав в Петербург, он попал в ситуацию для него стрессовую – в общество людей, мало ему знакомых, которые провоцировали его высказать свои мысли, а Аркадий считал их не достойными его откровений. Эти люди посмеивались над его словами: "хихикали мне прямо в лицо" [1, с.71], ухмылялись. Это вызывало у Аркадия злость, даже желание кинуться с кулаками на обидчиков. Эта злость породила язвительный, на грани эмоционального срыва тон высказываний. И крайней точкой этой язвительности, как маски, скрывающей обиду, стали словоерсы: "позвольте-с", "ведь это неестественно-с", "именно-с" [1, с.71]. Словоерсы использовал Аркадий и в детстве, когда к нему маленькому приехала мама. Последний раз он ее видел при своем крещении и, конечно, совсем ее не помнил. Он ничего к ней не испытывал, кроме мучительного чувства стыда за нее перед своими одноклассниками.

Словоерс вставляет в разговор еще одна героиня романа Настасья Егоровна (мама покойной Оли). Она старается придать себе более важный вид, наделять свои слова большей значимостью. Она – человек "маленький" и считает, что использование словоерсов сделает ее в глазах собеседников более благородной. Рассказывая, что она теперь исполняет важную миссию – ухаживает за ребеночком Андрея Петровича, добавляет: "И Татьяна Павловна, и Анна Андреевна, они обе-с, и Лизавета Макаровна тоже, и маменька ваша... все-с. Все

принимают участие. Татьяна Павловна и Анна Андреевна в большой теперь дружбе к друг дружке-с" [1, с.357]. Таких словоерсов в ее речи слишком много. Будучи сплетницей, она при помощи них пыталась придать этим сплетням благообразия.

Словоерс появляется в речи князя Сергея. Он пытается в горячке объяснить Аркадию какие-то важные вещи и, узнав, что Лиза почему-то не передала Аркадию важную просьбу о его посещении, подозревает какие-то интриги: "...постойте, это... это... если только не ошибаюсь... это – штуки-с!.." [1, с.402]. Этим -с он демонстрирует высшую степень негодования и раздражительности. Это -с содержит в себе и долю презрительности, и долю подозрительности (в связи с ревностью князя к Лизе). Одна короткая приставка, но она содержит в себе целую гамму переживаний.

Словоерс звучит в словах хозяина комнаты Аркадия Петра Ипполитовича. Этот простой, малообразованный человек не прочь посплетничать да порассуждать о народе. Встретив Аркадия после его первой болезни, хозяину не терпится с долей таинственности сообщить о визитах разных посетителей к Аркадию в его отсутствие. Аркадий же не захотел поддерживать разговор и попросил оставить его одного, даже не дав закончить фразу. На что хозяин "не только без малейшей обидчивости, но почти с удовольствием таинственно помахав рукой и как бы выговаривая: "Понимаю-с, понимаю-с" [1, с.406]. Это -с скрывает в себе стремление маленького человека казаться важнее и значимее.

Словоерс вставляет неприятный тип в ресторане, с которым Аркадий сталкивался прежде в разгульной жизни и теперь, при встрече с Ламбертом. Аркадий про себя называл его "рябой": "– Скверно очень-с" [1, с.471]. Этот "рябой" был "человеком с одной из тех глупо-деловых наружностей" [1, с.419]. Это -с как и в предыдущем случае означает стремление "человечка" казаться благороднее и выше. Деланная гордость проявилась и чуть позже, когда "рябой" (Семен Сидорович) расплатится за свою долю сам, прекрасно понимая, что это обидит Ламберта: "– Так уж я хочу-с, – отрезал Семен Сидорович и, взяв шляпу, не простившись ни с кем, пошел один из залы" [1, с.424].

Очень неприятная сцена произошла в Москве с Аркадием. Он должен был получить деньги на поездку в Санкт-Петербург от своего брата, молодого Версилова, которого он никогда не видел. Аркадий очень переживал, представлял себе эту встречу, понимал, что Андрей Петрович таким образом хотел свести и познакомить братьев. Но все обернулось в сцену унижения. Аркадия не пригласили в комнату, лакеи неуважительно с ним разговаривали, чувствуя настроение своего хозяина, Аркадия заставили прождать в коридоре 10 минут, а после этого лакей вынес 40 рублей. Аркадий был раздавлен, но взял деньги, правда, накричав и даже замахнувшись на лакея. Верхом унижения стала сцена, когда "лакей, уж конечно, желая уязвить меня, позволил себе одну самую лакейскую выходку: он вдруг усиленно распахнул предо мною дверь и, держа ее настежь, проговорил важно и с ударением, когда я проходил мимо:

– Пожалуйте-с [1, с.478].

Этот словоерс воплотил в себе всю глубину лакейской насмешки.

И другие герои используют словоерсы. Так, в сцене, когда Аркадий ожидал Васина в его комнате, произошла встреча со Стебельковым. Прежде, чем Стебельков вошел в комнату, слышался его голос. И портрет начал формироваться уже на фоне этого голоса. Аркадию этот человек, которого он видел впервые, сразу не понравился. Он был "натурально нахален" [1, с.152]. Нахальность сочеталась с большим желанием выглядеть "по-барски". Но, несмотря на очень дорогую одежду, "между тем менее всего в нем имелось барского" [1, с.151]. Завершался портрет его речью, в которой он поминутно вставлял словоерсы: "да-с", "нет-с", "хорошо-с", "деньги-с", "позвольте-с" и т.д. Образ отвратительного человека подтверждался и в неприятной сцене ссоры двух соседок, Стебельков же вел себя при этом низко и нагло.

В других произведениях Ф. Достоевского тоже используется такой прием коннотативного высказывания, как словоерс. Так, в "Братьях Карамазовых" есть герой

штабс-капитан Снегирев. Он рекомендует себя так: "Николай Ильич Снегирев-с, русской пехоты бывший штабс-капитан-с! Скорее надо было бы сказать: штабс-капитан Словоерсов, а не Снегирев, ибо лишь со второй половины жизни стал говорить словоерсами. Словоер-с приобретается в унижении!".

В повести "Кроткая" словоерс тоже выполняет глубокую психологическую функцию. Муж Кроткой в монологе перед телом своей жены, которая лежит на столе, пытается объяснить ее самоубийство. Он объясняет это по-своему, он ничего не понял и опять-таки обвиняет ее: "Честные ж очень, вот что-с!". Этот противный -с – звук мещанства, самовлюбленности, звук хозяйский, собственнический – окончательно развенчивает мужа Кроткой.

Из проанализированного материала можно сделать вывод, что словоерс используется с разными целями. Можно выделить 3 основных коннотативных значения этой приставки: в одну группу входят случаи употребления словоерсов героями благородного происхождения при сильных эмоциональных переживаниях, когда эти словоерсы выражают высшую степень раздражения и презрения к собеседнику. Во вторую группу входят случаи использования словоерсов маленькими людьми, которые считают, что эта маленькая приставка делает их речь благороднее и солиднее. К третьей группе можно отнести случаи использования словоерса для желанья унижить человека. Так, маленькая приставка-словоерс воплощает широкую гамму значений эмотивного характера, разворачивает контрастную картину человеческих отношений, понять которые можно, только учитывая историю народа, носителя языка.

Литература.

1. Достоевский Ф. Подросток. – М.: Современник, 1987. – 543 с.
2. Успенский Л. Слово о словах. – М.: Молодая Гвардия, 1960. – 386 с.
3. Чижевський Д. Про "Шинель" Гоголя. – Філософські твори в чотирьох томах. – К.: Смолоскип, 2005. – Т. 3. – С. 384 – 403.
4. Чичерин А. Идеи и стиль. О природе поэтического слова. – М.: Сов. писатель, 1968. – С. 175 – 227.

Анотація

О. БИСТРОВА. КОНОТАТИВНІСТЬ СЛОВОЄРСА В ТВОРЧОСТІ Ф. ДОСТОЄВСЬКОГО.

Статтю присвячено дослідженню одного з елементів поетики творчості Ф. Достоевського: конотативних функцій словоерса. Визначено, що словоерс має різне емотивне наповнення в залежності від героя, який його використовує, та ситуації, в якій він вживається. Матеріалом для дослідження стали твори "Підліток" та в меншій мірі "Брати Карамазови" і "Покірлива".

Ключові слова: поетика, конотація, стиль, словоерс.

Аннотация

Е. БИСТРОВА. КОННОТАТИВНОСТЬ СЛОВОЕРСА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф. ДОСТОЕВСКОГО.

Статья посвящена исследованию одного из элементов поэтики творчества Ф. Достоевского: коннотативных функций словоерса. Определено, что словоерс имеет разное эмотивное наполнение в зависимости от героя, который его использует и ситуативности использования. Материалом для исследования стали произведения "Подросток" и в меньшей степени "Братья Карамазовы" и "Кроткая".

Ключевые слова: поэтика, коннотация, стиль, словоерс.

Summary

**O. BYSTROVA. THE CONNOTATIVE OF THE ATTACHMENT -S IN THE
F. DOSTOEVSKY'S LITERARY WORKS.**

The article concentrates on investigation of one element of poetics of F. Dostoevsky's literary works. We research the connotative functions of the attachment -s, as an element of the style and we can conclude that the emotional filling of attachment -s depends on the character and situation. The investigation is made on the material of the novel "The Raw Youth" and in a lesser degree "The Karamazov Brothers" and "A Gentle Creature".

Key words: poetics, connotation, style, attachment -s.